

краткий курс

А. С. Кармин

Культурология

Теория культуры
Семиотика культуры
Культура и общество
Динамика культуры

 ПИТЕР®

Анатолий Кармин

Культурология. Краткий курс

«Питер»

2010

Кармин А. С.

Культурология. Краткий курс / А. С. Кармин — «Питер», 2010

Учебное пособие представляет собой краткое и доступное изложение курса культурологии, написанное в полном соответствии с Государственным образовательным стандартом для высших учебных заведений по этому предмету. Автором книги является известный культуролог А.С.Кармин. Пособие предназначено для студентов вузов, школьников и всех, кто хочет ознакомиться с современными представлениями о культуре и ее развитии.

© Кармин А. С., 2010

© Питер, 2010

Содержание

Введение	5
Часть I. Культура как предмет научного исследования	7
Глава 1. Формирование представлений о культуре	7
§ 1.1. Происхождение и предназначение термина «культура»	7
§ 1.2. Просветительское понимание культуры	8
§ 1.3. Аксиологический и антропологический подходы к культуре	9
Глава 2. Информационно-семиотическая концепция культуры	11
§ 2.1. Основные положения	11
§ 2.2. Культура как мир артефактов	12
§ 2.3. Культура как мир смыслов	12
§ 2.4. Культура как мир знаков	14
§ 2.5. Теоретическое определение культуры	14
Глава 3. Семиотика культуры	16
§ 3.1. Основные типы знаковых средств культуры	16
§ 3.2. Естественные знаки	16
§ 3.3. Функциональные знаки	17
§ 3.4. Иконические знаки	17
§ 3.5. Конвенциональные (условные) знаки	18
§ 3.6. Вербальные знаковые системы – естественные языки	19
§ 3.7. Знаковые системы записи	20
§ 3.8. Функции языка	22
§ 3.9. Культура речи	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Анатолий Соломонович Кармин

Культурология. Краткий курс

Введение

Культурология – наука и учебная дисциплина, которая занимает важное место в системе высшего образования. В современных программах вузовского обучения она выступает как одна из основных гуманитарных дисциплин, необходимых для подготовки специалистов различного профиля. Невозможно стать образованным человеком, не разбираясь в содержании культуры, не понимая ее проблем, не имея достаточно широкого культурного кругозора. Изучение культурологии – путь к обогащению духовного мира личности.

Данная книга – учебное пособие, написанное в соответствии с утвержденным Министерством образования РФ государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования. Она может быть использована студентами всех специальностей в процессе изучения этого курса.

Культурология – сравнительно молодая наука. Условно можно принять за дату ее рождения 1931 г., когда американский профессор Лесли Уайт впервые прочел курс культурологии в Мичиганском университете. Однако культура стала предметом исследования задолго до этого. Начиная еще с античных времен философы ставили и обсуждали вопросы, связанные с изучением культуры: об особенностях человеческого образа жизни по сравнению с образом жизни животных, о развитии знаний и искусств, о различии между обычаями и поведением людей в цивилизованном обществе и в «варварских» племенах. Древнегреческие мыслители не пользовались термином *культура*, но придавали близкий к нему смысл греческому слову *пайдейя* (воспитание, образование, просвещение). В Средние века культуру рассматривали, главным образом, сквозь призму религии. Эпоха Возрождения ознаменовалась разделением культуры на религиозную и светскую, осмыслением гуманистического содержания культуры, и в особенности искусства. Но только в XVIII в. – веке Просвещения – понятие культуры вошло в научный обиход и привлекло внимание исследователей как обозначение одной из важнейших сфер человеческого бытия.

Одним из первых термин *культура* ввел в оборот И. Гердер (1744–1803). В его понимании культура включает язык, науку, ремесло, искусство, религию, семью, государство.

В XIX в. постепенно стала осознаваться необходимость разработки науки о культуре как особой научной дисциплины. Английский антрополог и этнограф Э. Тейлор первую главу своей книги «Первобытная культура» (1871) озаглавил: «Наука о культуре»; в начале XX в. немецкий философ Г. Риккерт опубликовал книгу под названием «Науки о природе и науки о культуре», а нобелевский лауреат химик и философ В. Освальд в книге «Система наук» предложил для обозначения учения о культуре слово «культурология».

К настоящему времени культурология превратилась в фундаментальную гуманитарную науку, которая синтезирует и систематизирует данные философии, истории, социологии, психологии, антропологии, этнологии, этнографии, искусствоведения, науковедения, семиотики, лингвистики, информатики.

В *широком смысле* культурология охватывает всю совокупность знаний о культуре и включает в себя:

- философию культуры,
- теорию культуры,
- историю культуры,
- культурную антропологию,

- социологию культуры,
- прикладную культурологию,
- историю культурологических учений.

В узком смысле под культурологией понимают *общую теорию культуры*, на основе которой развиваются культурологические дисциплины, изучающие отдельные формы культуры, – такие как искусство, наука, нравственность, право и пр. Если провести аналогию между культурологией и физикой, то общая теория культуры подобна общей физике, а частные культурологические науки соотносятся с ней так же, как отдельные физические науки (механика, электродинамика, термодинамика и др.) – с общей физикой.

Вузовский учебный курс культурологии ограничивается в основном проблематикой общей теории и истории культуры.

Часть I. Культура как предмет научного исследования

Глава 1. Формирование представлений о культуре

§ 1.1. Происхождение и предназначение термина «культура»

В повседневной речи «культура» – это хорошо знакомое всем *слово*: мы говорим о Дворцах и Парках культуры, о культуре обслуживания и культуре быта, о музеях, театрах, библиотеках.

Но культура – не просто слово обыденного языка, а одно из фундаментальных *научных понятий* социально-гуманитарного познания, которое играет в нем такую же важную роль, как понятие массы – в физике или наследственности – в биологии. Это понятие характеризует очень сложный и многогранный фактор человеческого бытия, который проявляется и выражается во множестве самых разнообразных феноменов социальной жизни, называемых явлениями культуры, и составляет их общую основу.

Какова же сущность культуры как одного из важнейших факторов человеческого бытия? Чтобы понять, что представляет собой культура, важно выяснить, как развивались представления о ней.

Слово «*культура*» стало употребляться в качестве научного термина в историко-философской литературе европейских стран со второй половины XVIII в. – «века Просвещения». Зачем же понадобилось просветителям обращаться к этому термину и почему он быстро завоевал популярность?

Одной из важнейших тем, волновавших европейскую общественную мысль в тот период, была «сущность», или «природа», человека. Продолжая традиции гуманизма, зародившиеся еще в эпоху Возрождения, и отвечая на социальный запрос времени, связанный с происходившими тогда переменами в общественной жизни, выдающиеся мыслители Англии, Франции, Германии развивали идею исторического прогресса. Они стремились понять, к чему он должен вести, как в ходе него совершенствуется разумная свободная «сущность» человека, как должно быть устроено общество, соответствующее человеческой «природе». В размышлениях на эти темы возник вопрос о специфике человеческого бытия, о том, что в жизни людей, с одной стороны, обусловлено «человеческой природой», а с другой стороны, формирует ее. Этот вопрос имел не только теоретическое, но и практическое значение: речь шла о выработке идеалов человеческого бытия, то есть образа жизни, стремление к которому должно определять задачи общественных сил, борющихся за социальный прогресс. Так, в XVIII в. в общественную мысль вошла проблема осмысления *специфики образа жизни человека*. Соответственно возникла потребность в специальном понятии, с помощью которого может быть выражена суть этой проблемы, зафиксирована идея о существовании таких особенностей человеческого бытия, с которыми связано развитие способностей человека, его разума и духовного мира. Латинским словом *cultura* и стали пользоваться для обозначения нового понятия. Выбору именно этого слова для такой функции, по-видимому, в немалой степени способствовало то, что в латинском языке слово *cultura*, первоначально означавшее возделывание, обработку, улучшение (напр. *agri cultura* – обработка почвы), противостояло слову *natura* (природа).

Таким образом, термин «культура» в научном языке с самого начала служил средством, с помощью которого выражалась *идея культуры как сферы развития «человечности», «человеческой природы», «человеческого начала в человеке» – в противоположность природному, стихийному, животному бытию.*

Однако эта идея допускает неоднозначное толкование. Дело в том, что использование термина *культура* в указанном смысле оставляет весьма неопределенным его содержание: в чем же все-таки состоит специфика человеческого образа жизни, то есть что такое культура?

§ 1.2. Просветительское понимание культуры

Мыслители XVIII в. были склонны связывать специфику человеческого образа жизни с *разумностью* человека. В самом деле, если разум человека есть главное, что отличает его от животных, то логично полагать, что разумность – это основная особенность человеческого образа жизни. Следовательно, культура представляет собою создание человеческого разума. К ней относится все, что создается разумной деятельностью людей («плоды просвещения»). Такова была суть просветительского понимания культуры.

Но всегда ли разум человеческий служит благу? Если он может породить и добро, и зло, надо ли все его деяния считать выражением «сущности» человека и относить к явлениям культуры? В связи с подобными вопросами постепенно стали обозначаться два альтернативных подхода к трактовке культуры.

С одной стороны, она трактуется как *средство возвышения человека, совершенствования духовной жизни и нравственности людей, исправления пороков общества*. Ее развитие связывают с просвещением и воспитанием людей. В конце XVIII – начале XIX в. слово «культура» часто считалось эквивалентом «просвещенности», «гуманности», «разумности». В культурном прогрессе виделся путь, ведущий к благополучию и счастью человечества. Очевидно, что в таком контексте культура предстает как нечто *безусловно позитивное, желаемое, «хорошее»*.

А с другой стороны, культура рассматривается как *реально существующий и исторически изменяющийся образ жизни людей*, который обусловлен достигнутым уровнем развития человеческого разума, науки, искусства, воспитания, образования. Культура в этом смысле хотя и означает отличие человеческого образа жизни от животного, но несет в себе как *позитивные*, так и *негативные*, нежелательные проявления человеческой активности (например, религиозные распри, преступность, войны).

В основе различия между этими подходами лежит, прежде всего, осмысление культуры в свете категорий «сущего» и «должного». В первом смысле культура характеризует *то, что есть*, то есть реально существующий образ жизни людей, каким он предстает у разных народов в различные периоды их истории. Во втором смысле культура понимается как *то, что должно быть*, то есть то, что должно соответствовать «сущности» человека, способствовать совершенствованию и возвышению «подлинно человеческого начала» в нем.

В первом смысле культура есть понятие *констатирующее*, фиксирующее и достоинства, и недостатки образа жизни людей. При такой констатации обнаруживаются этнические и исторические особенности, которые обуславливают своеобразие конкретных исторических типов культуры и становятся предметом специальных исследований. Во втором же смысле культура – понятие *оценочное*, предполагающее выделение лучших, «достойных человека» проявлений его «сущностных сил». В основе такой оценки лежит представление об «идеально-человеческом» образе жизни, к которому исторически движется человечество и лишь отдельные элементы которого воплощаются в культурных ценностях, уже созданных людьми в ходе исторического развития человечества.

Отсюда рождаются два основных направления в понимании культуры, которые до сих пор сосуществуют (и нередко смешиваются): *антропологическое*, опирающееся на первый из указанных подходов, и *аксиологическое*, развивающее второй из них.

§ 1.3. Аксиологический и антропологический подходы к культуре

В XIX в. получили распространение два подхода к пониманию культуры, которые существуют и в настоящее время: аксиологический и антропологический.

В основе аксиологического (ценностного) подхода лежит представление о том, что культура есть воплощение «истинной человечности», «подлинно человеческого бытия». К ней относится только то, что выражает достоинства человека и способствует его развитию, поэтому не всякий результат деятельности человеческого разума может называться достоянием культуры. Под культурой следует понимать совокупность лучших творений человеческого духа, высших духовных ценностей, созданных людьми.

Аксиологический подход сужает сферу культуры, относя к ней лишь ценности, то есть позитивные результаты деятельности людей, и исключая из нее такие явления, как преступность, рабство, социальное неравенство, наркомания и многое другое, что нельзя считать ценностью. Но подобные явления постоянно сопровождают жизнь человечества и играют в ней немаловажную роль. Невозможно понять культуру какой-либо страны или эпохи, если игнорировать существование подобных феноменов.

Кроме того, вопрос, считать или не считать что-либо ценностью, всегда решается субъективно. Люди склонны восхищаться тем, что создано в их культуре, и не замечать или принижать значение чуждого и непонятного. Субъективизм аксиологического представления о культуре заводит его в тупик, а некоторые из результатов подобного субъективизма сближаются с националистическими и расистскими идеями.

Приверженцы антропологического подхода считают, что культура охватывает все, что отличает жизнь человеческого общества от жизни природы, все стороны человеческого бытия. С этой точки зрения культура не является безусловным благом. Некоторые стороны культурной жизни вообще не поддаются рациональному объяснению, имеют интуитивный, эмоциональный характер. В ней, наряду с разумным, есть и много неразумного. Поэтому нельзя сводить культуру исключительно к сфере рационального. Как реальный, исторически развивающийся образ жизни людей культура объединяет все многообразие видов человеческой деятельности, включает все, что создано людьми, и характеризует их жизнь в определенных исторических условиях.

Но тогда содержание культуры расширяется настолько, что исчезает ее специфика в качестве особой сферы общественной жизни, утрачивается отличие ее от других социальных явлений, поскольку все, что есть в обществе, входит в его культуру. Понятия «культурное» и «социальное» перестают различаться. Поэтому культура в этом понимании превращается в объект, который, так или иначе, с разных сторон изучается всеми социальными науками. Причем основное внимание обращается не столько на теоретическое осмысление проблем культуры, сколько на эмпирическое описание ее различных элементов.

Эволюция антропологического подхода к культуре приводит к тому, что в разных общественных науках культура начинает пониматься по-разному. В результате вместо единого понятия культуры в целом как особой сферы общественной жизни создаются различные частные понятия культуры – археологическое, этнографическое, этнопсихологическое, социологическое и др., каждое из которых отражает лишь какие-то отдельные ее стороны и проявления.

Обе эти трактовки культуры не объясняют ее сущности, а лишь фиксируют, описывают ее различные проявления и стороны. Аксиологический подход высвечивает ценностный аспект явлений культуры, но игнорирует иные ее проявления. Антропологический подход, охватывая более широкий круг культурных феноменов, размывает грань между ними и другими сторонами жизни общества.

Понять культуру как целостное социальное образование возможно только на уровне теоретического анализа и обобщения фактического материала, то есть от уровня эмпирического описания явлений культуры необходимо перейти к построению теории, раскрывающей ее сущность. В настоящее время существуют различные подходы к разработке такой теории. Одним из наиболее перспективных является информационно-семиотический подход.

Глава 2. Информационно-семиотическая концепция культуры

§ 2.1. Основные положения

Как нетрудно понять по названию этой концепции, культура представляется в ней как *информационная система*. Она представляет собой информационную среду, которая существует в обществе и в которую «погружены» члены этого общества. Слово «семиотика» (от греч. *semeion* – признак), означающее науку о знаках и знаковых системах, указывает на то, что культура как информационная система предстает перед наблюдателем в виде огромной совокупности знаков – культурных кодов, в которых воплощается (кодируется) содержащаяся в ней информация.

Такой подход к культуре позволяет в соответствии с современной научной методологией социального познания строить теоретические модели, объясняющие ее специфику, структуру и динамику эволюции.

Развитие информационно-семиотической концепции культуры связано с именами Л. Уайта, Э. Кассирера, Ю. Лотмана, Ф. Броделя, А. Моля, В. Степина, Д. Дубровского и других исследователей, которые разными путями приходят к сходным выводам.

«Крестный отец культурологии» Л. Уайт (1900–1975) одним из первых связал сущность культуры с тем, что он назвал человеческой «способностью к символизации» – способностью придавать вещам, явлениям, процессам значение или смысл¹. Благодаря символизации они могут выступать не только как объекты, физически взаимодействующие с организмом человека, но и как символы, носители вложенного в них человеком смысла. Предметы, рассматриваемые в этом аспекте, предстают в качестве *знаков и текстов*, несущих *социальную информацию*. Уайт называет их «*символизированными предметами*», или «*символами*». Он различает три основных вида символов:

- материальные объекты;
- внешние действия;
- идеи и отношения.

«Мир символов мы называем культурой, а исследующую их науку – культурологией». – говорил Уайт.

Символизация, согласно Уайту, и есть то, что создает культуру. Последняя представляет собой «экстрасоматический контекст» человеческой жизни, то есть не является биологической функцией человеческого организма и существует вне его тела. Культура возникает, существует и развивается потому, что разум человека превращает внешние по отношению к его телу предметы в символы, с помощью которых фиксирует, осмысливает и истолковывает все, с чем имеет дело.

Ф. Бродель на огромном фактическом материале показал, как реальности повседневной материальной жизни общества – жилье, предметы быта, кулинария, технические изобретения, деньги, торговля и пр. – воплощают в себе соединение вещей и смыслов, образуя культурную среду, «*пленником*» которой становится человек.

В трудах тартуско-московской школы, возглавляемой Ю. М. Лотманом, была развита идея понимания культуры как информационного процесса и разработаны методы семиотического анализа смыслового содержания социальной информации.

¹ Термин «символ» у Уайта имеет широкий смысл, означая всякий знак вообще (ниже – см. гл. 3 – мы будем понимать под символами лишь определенный вид знаков).

Благодаря работам А. Моля, В. С. Степина, Д. И. Дубровского и др. были раскрыты важные структурные характеристики циркулирующей в культуре социальной информации и роль различных культурных феноменов в программировании как поведения индивидов, так и общественного прогресса.

Систематизируя результаты, полученные названными авторами, можно сформулировать три основных положения, из которых исходит информационно-семиотическая концепция культуры:

- *культура есть мир артефактов;*
- *культура есть мир смыслов;*
- *культура есть мир знаков.*

§ 2.2. Культура как мир артефактов

В отличие от природы, существующей сама по себе, независимо от человека, культура формируется, сохраняется и развивается благодаря *человеческой деятельности*. В природе все вещи и явления возникают естественным путем, а все, что относится к культуре, создается искусственно, является делом человеческого ума и человеческих рук. Деятельность – это способ существования человека. С ее особенностями и связана, прежде всего, специфика человеческого образа жизни, которую призвано фиксировать понятие культуры.

Важнейшие отличительные особенности деятельности таковы:

- Для человека характерно сознательное и свободное целеполагание, которого нет у животных. В своей деятельности он сам создает для себя новые цели, выходя при этом далеко за рамки биологических потребностей.

- Человек сам создает и совершенствует средства деятельности, тогда как животные для достижения своих целей пользуются данными им природой средствами.

Продукты и результаты человеческой деятельности, искусственно созданные людьми предметы и явления называют *артефактами* (от лат. *arte* – искусственный и *factus* – сделанный). Изделия рук человеческих, рожденные людьми мысли и образы, найденные и используемые ими средства и способы действий – все это артефакты. Создавая их, люди строят для себя «сверхприродную», искусственно созданную культурную среду обитания.

На протяжении всей жизни нас окружает эта «сверхприродная» среда – пеленки и игрушки, одежда и мебель, стекло и бетон, дома и дороги, электрический свет, речь и музыка, бытовая техника, транспортные средства... Следы человеческого воздействия несет в себе то, что мы едим и пьем, даже воздух, которым дышим. Человечество живет как бы на грани двух миров: существующего независимо от него мира природы и созданного им мира культуры (мира человеческой деятельности, мира артефактов). В ходе исторического развития человеческого общества мир природы все больше заслоняется миром артефактов.

Итак, культура – это *мир человеческой деятельности*, или *мир артефактов*. Такова ее первая важнейшая характеристика. Но одной ее еще недостаточно для понимания сущности культуры.

§ 2.3. Культура как мир смыслов

Все, что люди создают своей деятельностью, возникает не вопреки законам природы, а в соответствии с ними. В этом отношении артефакты – предметы культуры – ничем не отличаются от природных образований. Однако человек вносит в свои творения нечто такое, что принципиально не может возникнуть без него.

Явления природы, рассматриваемые в их независимом от человека бытии, обладают объективно свойственными им характеристиками – *объективной* определенностью. Артефакты –

предметы культуры – имеют двойственную определенность. С одной стороны, у них есть объективная определенность, то есть их можно рассматривать как реальность, которая существует сама по себе и характеризуется объективно присущими ей свойствами. Но, с другой стороны, артефакты отличаются еще и иной, *субъективной*, определенностью: в них воплощено то, что называют «*смыслом*», «*значением*». Эта субъективная определенность появляется благодаря тому, что человек вносит в артефакты свою «человечность», то есть «опредмечивает» в них свои представления, цели, желания и т. д. Иными словами, люди не только материально, но и духовно «обрабатывают» предметы своей деятельности, вкладывая в них то, чего объективно – вне отношения к человеку, к его сознанию, у них нет и не может быть. Попадая в сферу человеческой деятельности, эти предметы приобретают новое, «сверхприродное» качество: способность заключать в себе человеческий смысл, нести на себе отпечаток человеческого духа, служить человеку его собственным отражением. Таким образом, они выступают как предметы культуры благодаря духовной творческой активности людей.

Наиболее очевидно способность человека наделять свои творения смыслом проявляется в речи: люди приписывают произносимым звукам – колебаниям воздуха – значения, которыми те сами по себе не обладают. Смысл имеет все, что человек делает и что составляет культурную среду его обитания: произведения искусства и правила этикета, религиозные обряды и научные исследования, учеба и спорт, и т. д. Смысл любого предмета, с которым имеют дело люди, выражается хотя бы в его предназначении, функциях. Так, смысл станка в том, что он нужен для производства, автомобиля – в его использовании как средства передвижения, предметов домашнего обихода, мебели и посуды – в возможности удовлетворить бытовые потребности. Помимо этого названные вещи могут иметь и иное значение. Скажем, для владельца «мерседеса» главным смыслом автомобиля может быть престижность данной марки.

Обратите внимание: предметы, взятые сами по себе, вне их отношения к человеку, никакого смысла не имеют. Можно сколько угодно изучать, например, египетскую пирамиду, всматриваться в нее, измерять, проводить физико-химические анализы и т. д., но обнаружить в ней какой-либо смысл не удастся, если при этом рассматривать ее просто как физическое тело. Смысл пирамиды существует не в ней самой, а в культуре, произведением которой она является. И, чтобы понять его, надо изучать эту культуру, а *не только* пирамиду.

Из культуры люди черпают возможность наделять смыслом не только слова и вещи, но и свое поведение – как отдельные поступки, так и всю жизнь в целом. Поэтому, например, без знания культуры прошлого трудно понять поведение наших предков.

Итак, культура является не просто совокупностью продуктов человеческой деятельности, артефактов. *Культура – это мир смыслов, которые человек вкладывает в свои творения и действия.* Такова вторая важнейшая характеристика культуры.

Человек живет не только в материальном мире вещей, но и в духовном мире смыслов, который постоянно расширяется и обогащается. Смыслы воплощаются в представлениях и понятиях, превращаются в самостоятельные объекты мышления, оперирование которыми приводит к образованию новых, более абстрактных смыслов. Создание новых смыслов само становится смыслом деятельности людей в сфере духовной культуры – в религии, искусстве, науке, философии. Мир смыслов – мир продуктов человеческой мысли – велик и необъятен, это своего рода «вторая Вселенная», которая возникает и расширяется благодаря усилиям человечества. Человек – творец этой Вселенной. Создавая и развивая ее, он вместе с тем создает и развивает самого себя.

§ 2.4. Культура как мир знаков

Знак – это предмет, выступающий в качестве носителя информации о других предметах и используемый для ее приобретения, хранения, переработки и передачи. Будучи носителями смысла, артефакты становятся *знаками*.

В культуре исторически складываются разнообразные *системы знаков (коды)*. Знаковыми системами являются как естественные (разговорные, вербальные) языки – русский, английский и др., так и различного рода искусственные языки – язык математики, химическая символика, «машинные» языки и т. д. К знаковым системам относятся также разнообразные системы сигнализации, языки изобразительных искусств, театра, кино, музыки, правила этикета, религиозные символы и ритуалы, геральдические знаки и вообще любые множества предметов, которые могут служить средствами для выражения какого-то содержания.

Таким образом, явления культуры – это знаки и совокупности знаков («тексты»), в которых «зашифрована» социальная информация, то есть вложенное в них людьми содержание, значение, смысл. Понимать какое-либо явление культуры – значит, воспринимать его «невидимый» субъективный смысл. Именно постольку, поскольку явление выступает в качестве знака, символа, «текста», который нужно не только наблюдать, но и осмысливать, оно становится фактом культуры.

Мы живем не только в мире вещей, но и в мире знаков. Это третья важнейшая характеристика культуры.

Если рассмотрение культуры как мира человеческой деятельности раскрывает главным образом ее материальные проявления, а как мира смыслов – ее духовное содержание, то культура в качестве мира знаков предстает перед нами в *единстве материального и духовного*. Действительно, знак есть чувственно воспринимаемый материальный предмет, а его значение (смысл, информация) – это продукт духовной деятельности людей. Знаки выступают своего рода «материальной оболочкой» человеческих мыслей, чувств, желаний. Чтобы продукты духовной деятельности человека сохранились в культуре, чтобы они передавались и воспринимались другими людьми, они должны быть выражены, закодированы в этой знаковой оболочке. Связь значения и знака определяет неразрывность духовного и материального аспектов культуры.

§ 2.5. Теоретическое определение культуры

Итак, с информационно-семиотической точки зрения культура предстает в трех основных аспектах – как мир артефактов, смыслов и знаков.

Феномены культуры – это *артефакты*, которые несут в себе *смыслы*, то есть выступают как *знаки*, обладающие значениями. Совокупности знаков образуют *тексты*, в которых содержится *социальная информация* (рис. 2.1).

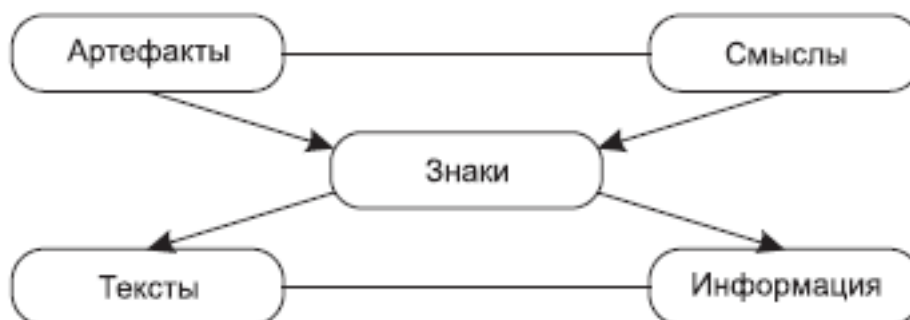

Рис. 2.1

Учитывая все указанные аспекты культуры, можно сформулировать краткое определение, выражающее ее сущность:

Культура – это социальная информация, которая сохраняется и накапливается в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых средств

Культура представляет собою особый тип информационного процесса, которого не знает природа. У животных информация кодируется биологически, носителем ее является само тело животного. Передача информации от одного поколения к другому происходит генетическим путем, а также в какой-то мере через подражание родителям (у высших животных). Опыт, накопленный отдельной особью в течение жизни, не наследуется ее потомками; каждое новое поколение начинает накапливать опыт «с нуля». Поэтому объем информации, имеющейся в распоряжении рода, от поколения к поколению не увеличивается.

С возникновением культуры у людей появляется особая, отсутствующая у животных, «надбиологическая» форма хранения и передачи информации. Это принципиально новый и несравненно более богатый по своим возможностям тип информационного процесса. В культуре информация кодируется не в генах, а в знаковых системах. Мысли и представления, выраженные в этих системах, как бы отделяются от человека, приобретают самостоятельное, внеличностное существование. Они становятся социальной информацией, носителем которой оказывается не отдельный индивид, а общественная культура. В отличие от биологической, социальная информация, выраженная в знаковых системах, не исчезает со смертью добывшего ее индивида. Культура образует специфически человеческий, внегенетический «механизм» ее наследования – социальную наследственность. Благодаря культуре в обществе становится возможным то, что невозможно в животном мире, – историческое накопление и умножение информации, находящейся в распоряжении человека как родового существа.

Можно сказать, что культура в человеческом обществе – это то же, что информационное обеспечение в компьютере. Последнее включает в себя машинный язык, память, программы переработки информации. Аналогичные компоненты характеризуют и культуру: языки – знаковые системы, социальная память, хранящая духовные достижения человечества, программы человеческого поведения, отражающие опыт многих поколений. Таким образом, культура выступает как информационное обеспечение общества (правда, в компьютер информационное обеспечение вкладывается извне, а общество создает его само). И как компьютер без вложенных в него программ – просто груда железа, так и общество без культуры было бы не более чем стадом животных. Культура – необходимое условие не только развития, но и самого существования человеческого общества.

Глава 3. Семиотика культуры

§ 3.1. Основные типы знаковых средств культуры

Под *семиотикой культуры* понимается совокупность знаковых средств, с помощью которых кодируется социальная информация. Понимать какую-либо культуру – значит понимать ее семиотику, улавливать значение используемых в ней знаков и расшифровывать тексты, составленные из них (словом «текст» в культурологии называют не только письменное сообщение, но любой объект – произведение искусства, вещь, обычай и т. п., рассматриваемый как носитель информации).

Каждому человеку более или менее понятна семиотика его родной культуры. Что же касается чужой культуры, то, даже приложив огромные усилия, трудно достичь такого же уровня, на каком находится понимание родной. Язык каждой культуры своеобразен и уникален. Но в них во всех используются одни и те же типы знаков и знаковых систем, знание которых необходимо для понимания любой культуры.

Выделим следующие основные типы знаков, используемых в культуре:

- *естественные*;
- *функциональные*;
- *иконические*;
- *конвенциональные*;
- *вербальные (национальные языки)*;
- *знаковые системы записи*.

Кратко охарактеризуем эти типы, уделив главное внимание вербальным знаковым системам – вербальным языкам, которые образуют семиотический базис культуры.

§ 3.2. Естественные знаки

Под «естественными знаками» понимаются *вещи и явления природы*. Не все предметы выступают как знаки, а только те, которые указывают на какие-то другие предметы и рассматриваются в качестве носителей информации о них. Чаще всего естественный знак является частью чего-то целого и потому дает информацию о последнем. Естественные знаки – это *знаки-признаки*. Простейший пример: дым как знак огня.

Чтобы понимать естественные знаки, надо знать, признаками чего они являются, и уметь извлекать содержащуюся в них информацию. Приметы погоды, следы зверей, расположение небесных светил могут многое сказать тому, кто способен «расшифровывать» эти знаки. Тот же, кто не способен это делать, скорее всего, просто не воспримет их как знаки. Умение понимать и использовать естественные знаки для ориентировки в природной среде являлось существенным компонентом первобытной культуры и постепенно утрачивается с развитием цивилизации. В обыденном опыте огромное множество естественных знаков не подвергается систематизации. Построение систем естественных знаков является, как правило, результатом длительного развития практики и науки. Примеры таких систем: система медицинской диагностики, описывающая естественные знаки – симптомы заболеваний; спектральный анализ, позволяющий по цветам спектра определить химический состав вещества; астронавигация, основанная на установлении систематической связи между наблюдаемым расположением звезд и координатами наблюдателя.

§ 3.3. Функциональные знаки

Какой-либо предмет становится функциональным знаком, если *связь между ним и тем, на что он указывает, возникает в процессе человеческой деятельности и основывается на способе его употребления человеком*. Например, обнаруженное археологом в кургане оружие – функциональный знак, свидетельствующий о том, что в нем захоронен воин. Обстановка квартиры – комплекс функциональных знаков (текст), несущий информацию о степени состоятельности хозяев, а подбор книг на книжной полке говорит об их вкусах и интересах. Очки – знак слабости зрения; лопата на плече указывает, что человек занимался или собирается заняться земляными работами.

Функциональные знаки – тоже знаки-признаки. Но в отличие от естественных знаков, связь функциональных знаков с тем, на что они указывают, обусловлена не их объективными свойствами, а теми *функциями*, которые они выполняют в деятельности людей. Эти знаки создаются человеком для практического использования, а не с целью наделить их знаковой функцией; используя по прямому назначению, они заодно выполняют и знаковую функцию. Они могут выступать в качестве знаков только потому, что включены в человеческую деятельность и несут в себе информацию о ней. Чтобы извлечь из них эту информацию, требуется иметь какие-то предварительные знания об условиях их применения в человеческой деятельности.

В качестве функциональных знаков могут выступать не только предметы, но и действия людей. Всякий школьник знает: когда учитель водит пальцем по классному журналу, – это знак того, что он сейчас вызовет кого-то отвечать. Совершая произвольные телодвижения, человек, как правило, не подозревает, что подает знаки, сигнализирующие о его чувствах, эмоциях, намерениях, мыслях.

Поскольку предметы и поступки, выступающие в качестве функциональных знаков, представляют собою средства, результаты, способы человеческой деятельности, постольку они самой этой деятельностью упорядочиваются и систематизируются. Примеры систем функциональных знаков: производственная техника (любой механизм или деталь – знак, который несет информацию обо всей технической системе, элементом которой он является); предметы обстановки; одежда; «язык тела» – мимика, жесты, позы и т. д.

§ 3.4. Иконические знаки

Это – принципиально иной класс знаков по сравнению с естественными и функциональными. Иконические² знаки – это *знаки-образы*, имеющие сходство с тем, что они обозначают. Это знаки в полном смысле слова. Если для предметов, выступающих в качестве естественных и функциональных знаков, знаковая функция является побочной и выполняется ими как бы «по совместительству», то для иконических эта функция является *главной и основной*. Они, как правило, *искусственно создаются* такими, чтобы их внешний вид отражал облик обозначаемых ими вещей (хотя изредка в качестве иконического знака используют естественно образовавшийся объект, очень похожий на то, что нужно им обозначить).

Образы различаются по степени своей похожести на оригинал. Одни из них имеют схематичный, упрощенный характер – например, знаки-рисунки, обозначающие пешеходные переходы, эскалаторы, туалетные комнаты; другие настолько похожи на изображаемую натуру, что дают полную иллюзию ее действительного присутствия (реалистично написанная картина).

² От греч. *eicōn* – изображение.

Понять образ, увидеть в нем то, что изображено, – это задача, которая требует определенного уровня культуры.

§ 3.5. Конвенциональные (условные) знаки

Конвенциональный³ знак служит обозначением предмета «*по условию*» – потому, что люди *условились* считать его знаком этого предмета. Конвенциональные знаки обычно имеют мало общего с тем, на что указывают, и придание им определенного значения является лишь результатом соглашения, договора. Конвенциональные знаки создаются специально для того, чтобы выполнять знаковую функцию, и ни для какой другой цели не нужны.

Простейшие примеры конвенциональных знаков: школьный звонок; красный крест на машине скорой помощи; «зебра» на пешеходном переходе; звезды и полосы на погонах.

Существует три основных вида конвенциональных знаков:

1) *Сигналы* – знаки извещения или предупреждения. Со значением, которое придается наиболее распространенным и общепринятым в данной культуре сигналам, люди знакомятся с детства (например, значение цветов светофора). Значение специальных сигналов становится известным только в результате обучения (флажковая сигнализация на флоте, навигационные сигналы).

2) *Индексы* – условные обозначения каких-то предметов или ситуаций, имеющие компактный, легко обозримый вид и применяемые для того, чтобы выделить эти предметы и ситуации из ряда других. Примеры знаков-индексов: показания приборов, картографические знаки, условные значки в схемах, графиках, школьные оценки и т. п.

3) *Символы* – это знаки, которые не только обозначают некоторый объект, но и несут в себе добавочный смысл: выражают общие идеи и понятия, связанные с толкованием этого объекта⁴. Примеры символов: эмблемы, гербы, ордена, знамена; крест в христианской религии; «птица-тройка» у Гоголя; «голубь мира» Пикассо.

Символ имеет двуслойное строение. Его внешний, «первичный» слой – образ некоего объекта, а «вторичный», собственно символический слой – мысленно сопрягаемая с этим объектом идея (иногда по своему содержанию весьма далекая от него). Символический слой может, в свою очередь, содержать в себе идеи и понятия разной степени общности и абстрактности. Язык символов самые абстрактные идеи выражает в конкретно-наглядной форме.

Символом является, например, герб города. В гербе Санкт-Петербурга (рис. 3.1) изображены два скрещенных якоря – морской и речной. Это знаки-образы. Если бы смысл их этим исчерпывался, то герб был бы просто рисунком двух якорей. Но мы знаем, что перед нами не просто рисунок, а герб Санкт-Петербурга, и это значит, что мы видим в нем добавочный смысл.

³ От лат. *conventio* – соглашение, договор, условие.

⁴ Слово «символ» часто употребляется не только в описанном здесь смысле, но также и для обозначения всякого знака вообще, то есть как равнозначное слову «знак» (так, в частности, толковал его Л. Уайт).

Рис. 3.1

Рисунок воспринимается не только как наглядный образ якорей, но и как символический образ города. Но это лишь первый слой символического смысла герба. За ним стоит еще один смысловой уровень: скрещенные якоря символизируют роль Санкт-Петербурга как центра морского и речного судоходства (в гербе есть еще скипетр – символ города как центра державной власти). Если же принять во внимание, что река, на которой стоит Санкт-Петербург, течет из российской земли, а море соединяет Россию с зарубежным миром, то вырисовывается еще более глубокий смысловой уровень герба: он символизирует идею, которую Пушкин выразил известными словами «здесь нам суждено в Европу прорубить окно», – идею, которая определяет лицо Санкт-Петербурга как города, где происходит встреча России с Западом, пересечение русской и западноевропейской культуры («все флаги в гости будут к нам»). К тому же якорь – это символ спасения, что наводит на мысль о значении Петербурга в судьбе России. Добавочные смысловые ассоциации возникают при сравнении герба Санкт-Петербурга с гербом Рима и Ватикана. Якоря (лапами вверх) заменяют собою изображенные там перекрещенные ключи апостола Петра (бородками вверх). Таким образом, в петербургском гербе использованы мотивы герба римского. Это символически выражает идею о Санкт-Петербурге как новом Риме. Таким образом, уровень понимания символа может быть различным, и чтобы добраться до более глубоких его смысловых слоев, надо задумываться над его содержанием.

Смысл символа зачастую складывается исторически: со временем в нем на первоначальный смысл наслаиваются новые смыслы. Глубинный историко-культурный смысл такого символа может быть понятным только тому, кто знает его происхождение и жизнь в развитии культуры.

Наряду с отдельными конвенциональными знаками в ходе развития культуры возникают разнообразные системы конвенциональных знаков. Например: геральдика, система знаков дорожного движения, церемониальные знаковые системы, связанные с обрядами. Особое значение имеют образно-символические системы в искусстве – «художественные языки», свои в каждом виде искусства (о них еще речь пойдет ниже).

§ 3.6. Вербальные знаковые системы – естественные языки

Это важнейшие из созданных людьми знаковых систем. Их называют «естественными», чтобы отличить от искусственных языков. Любой из нескольких тысяч естественных языков – это исторически сложившаяся знаковая система, образующая основу всей культуры говоря-

щего на нем народа. Никакая другая знаковая система не может сравниться с ним по своему культурному значению⁵.

Язык сложился на основе возможностей, заложенных в биологической природе человека. По-видимому, человек обладает врожденной и генетически передающейся по наследству *языковой способностью*, то есть психофизиологическим механизмом, с помощью которого ребенок в течение первых лет жизни может научиться речи. Но реализация и развитие языковой способности происходит у людей только в условиях общения. Наблюдения над детьми, оказавшимися вне человеческого общества (так называемые «маугли» – дети, потерявшие и выросшие среди животных), показали, что они не умеют говорить и научиться речи, по-видимому, не могут. Язык формируется и развивается людьми только благодаря совместной, общественной жизни. Поэтому он хотя и имеет биологические предпосылки, но является по своей сущности *социальным феноменом*.

Во всяком языке существуют *нормы*, определяющие построение речи. Люди, говорящие на одном языке, способны понимать друг друга потому, что придерживаются одних и тех же норм. Несоблюдение этих норм порождает путаницу и недоразумения. Наглядным примером тому служит известное выражение «Помиловать нельзя повесить», которое может приобрести два противоположных смысла в зависимости от того, где поставить запятую (или в устной речи – где сделать интонационную паузу). Но вместе с тем границы языковых норм не являются жесткими. Они достаточно гибки и изменчивы, чтобы дать простор воображению и обеспечить приспособление языка к возникающим в культуре новшества. Например, принципиально новая идея требует новых языковых средств для ее объяснения: ведь действительно новую идею нельзя определить или логически вывести из уже существующих в языке понятий. Как правило, приходится прибегать к новообразованиям, которые со временем становятся полноправными элементами языка. Так вошли в язык многие научные термины: «гены», «бессознательное» (прилагательное, ставшее существительным!), «волны вероятности», «кварки» и др.

Естественный язык – открытая система. Он (в отличие от строгих формализованных систем, о которых разговор пойдет ниже) *способен к неограниченному развитию*.

История развития культуры отражается в истории развития языка. Но эволюция языка не является просто следствием перемен в общественной жизни. Несмотря на изменения, происходящие в языке, он остается одним и тем же в течение столетий, и дети понимают своих предков, а деда – внуков и правнуков. Дело в том, что наряду с быстро изменяющимся слоем лексики в языке имеется *основной словарный фонд* – лексическое «ядро» языка, которое сохраняется веками. Сюда входят все корневые слова. Они понятны всем носителям данного языка, отличаются высокой частотностью употребления и служат источником для новых словообразований. Это, например, такие слова, как «вода», «дом», «мать», «работа», «десять», «я», «твой» и т. п. Основной словарный фонд со временем тоже изменяется (так, наши предки говорили не «пахать землю», а «орать землю»). Но эти изменения совершаются очень медленно – иначе люди разных поколений не могли бы понять друг друга и опыт прошлого не накапливался бы в культуре.

§ 3.7. Знаковые системы записи

Важнейшая из знаковых систем – письмо, система записи знаков естественного языка, устной речи. К этому типу относится также нотная грамота, способы записи танца и т. п. Особенностью знаковых систем этого типа является то, что они возникают на базе других знаковых

⁵ Следует отметить, что слово «язык» используется в двух смыслах: в узком – для обозначения только естественных языков, в широком – для обозначения и других знаковых систем (например, выше говорилось о «художественном языке»). Обычно из контекста нетрудно понять, в каком из этих смыслов оно употреблено.

систем – разговорного языка, музыки, танца, – и *вторичны* по отношению к ним. Изобретение знаковых систем записи – одно из величайших достижений человеческой мысли. Важную роль сыграло появление и развитие письменности, позволившее человеческой культуре выйти из начального, примитивного состояния. Без письменности было бы невозможно развитие науки, техники, искусства, права и т. д. и т. п.

Зародышем письменности было так называемое *«предметное письмо»* – возникшее еще в первобытном обществе использование предметов для передачи сообщений (например, оливковой ветви как знака мира). Первой стадией истории письменности было письмо в рисунках (*пиктография*). На следующей стадии возникает *идеографическое письмо*, в котором рисунки приобретают все более упрощенный и схематический характер (иероглифы). И наконец, на третьей стадии создается *алфавитное письмо*, в котором используется сравнительно небольшой набор письменных знаков, означающих не слова, а составляющие их звуки устной речи.

Аналогичным образом развивалась и запись музыки – нотное письмо, и система записи танца. В настоящее время для записи музыки и танца часто используются технические средства – аудио-и видеосистемы.

Появление и развитие письменной речи порождает принципиально новые возможности культурного прогресса. Базисным знаком письма является не слово, а меньшая и более абстрактная единица – буква. Количество базисных знаков системы уменьшается и становится обозримым. Благодаря этому становятся возможными качественно новые способы обработки, восприятия и передачи информации.

Запись создает возможность существенно увеличить словарный состав языка. В племенных бесписьменных языках редко употреблявшиеся слова просто исчезали из социальной памяти, на смену забытым словам приходили новые. Словарь таких языков содержит не более 10–15 тысяч слов. В современных языках за счет использования письма происходит накопление слов и их количество достигает полумиллиона.

С возникновением письменности начинают складываться языковые нормы и правила, создается нормированный литературный язык, появляются приемы обработки текста. В результате совершенствуются способы выражения мысли в языке, повышаются точность и глубина передачи ее нюансов.

Неизмеримо возрастает количество циркулирующей в обществе информации. Бесписьменные языки могли обеспечить передачу лишь того объема знаний, который хранился в фольклоре и ограничивался возможностями памяти жреца или сказителя. Письменность позволяет обществу транслировать информацию, количество которой намного превосходит объем памяти отдельного человека. Возникают библиотеки, выполняющие функцию хранилищ знания и делающие его доступным для грядущих поколений. Снимаются временные и пространственные границы общения: становится возможной коммуникация между людьми, живущими на больших расстояниях друг от друга и в разное историческое время. Благодаря письменности изменяются качества информации, сохраняющейся в обществе. Оригинальная, нестандартная мысль, которая среди современников считается не заслуживающей запоминания, без письменности была бы после смерти автора забыта, и потомки бы о ней не знали. Письмо дает возможность запечатлеть и сохранить ее. Это открывает широкие возможности для развития творчества.

Письменность открыла путь к тиражированию текстов – книгопечатанию. Когда золотых дел мастер Иоганн Гутенберг из Майнца изобрел печатный станок и набор текста из стандартных литер шрифта, стало возможным массовое тиражирование книг. Началась новая эра культурного прогресса. Круг читателей чрезвычайно расширился. Произошла демократизация письменного общения, оно стало повседневным делом миллионов людей. Возникли условия для массового образования и просвещения народа. Вместе с тем обучение грамоте стало

непрерывным условием функционирования письменной речи, сохранения языковых традиций и непрерывности существования культуры.

Одним из важных направлений развития систем записи явилось создание *формализованных языков*, играющих большую роль в современной логике и математике, а следовательно, и во всех науках, использующих логико-математический аппарат. С разработкой формализованных языков связано развитие электронно-вычислительной техники, которое ныне во многом определяет судьбы дальнейшего культурного прогресса человечества.

§ 3.8. Функции языка

Язык служит людям, во-первых, *средством мышления*, во-вторых, *средством общения*.

В процессе мышления язык выполняет три основные функции (их называют *когнитивными функциями языка*):

1. *Номинативная*⁶ функция. Мышление всегда является мышлением о чем-то, то есть о предмете мышления. Оно представляет собой оперирование мысленными образами предметов. Слова естественного языка выступают как имена предметов мышления.

2. *Конструктивная* функция. В ходе мышления слова-имена связываются в предложения, описывающие свойства и отношения предметов. Переходя по правилам логики от одних предложений к другим, люди строят вербальные конструкции, с помощью которых описывается и объясняется реальность.

3. *Аккумулятивная* функция. В языке аккумулируются, то есть фиксируются и сохраняются, результаты мышления – различного рода знания.

Выступая в качестве средства общения, язык выполняет *коммуникативные функции*. Они проявляются в речи. Язык и речь – понятия взаимосвязанные, но не тождественные. Речь – это язык в действии.

Акт речевой коммуникации имеет структуру, которая представлена схематически на рис. 3.2.

Рис. 3.2

В соответствии с этой структурой можно указать следующие основные коммуникативные функции языка:

1. *Экспрессивная* функция связана с отражением в сообщении личности автора. Речь выступает как средство самовыражения личности. Автор передает свои чувства, переживания и эмоции, свое отношение к тому, о чем идет речь.

⁶ От лат. *nomina* – имена.

2. *Импрессивная* функция ориентирована на адресата сообщения и предполагает воздействие на его состояние. Благодаря ей адресат получает не только информацию о предмете сообщения, но и эмоциональные впечатления – как об этом предмете, так и об авторе. Эта функция позволяет вызвать у адресата определенные настроения, чувства, желания и побудить его к каким-то действиям. Для получения желательных реакций надо знать особенности адресата, от которых зависит, как он воспримет сообщение и какое воздействие оно на него окажет, и формулировать сообщение с учетом этих особенностей.

3. *Референтная* функция направлена на предмет сообщения. Она заключается в передаче информации о нем⁷. Предметом сообщения может быть и описание какого-то феномена (как реального, так и вымышленного), и пожелание или повеление, и вопрос.

4. *Поэтическая (эстетическая)* функция. Она касается эстетических свойств сообщения и становится особенно важной, когда речь (устная или письменная) выступает как художественный текст, как произведение искусства. Как происходит реализация этой функции в художественной речи, каковы особенности поэтического текста, в чем состоит тайна его эмоционального воздействия на слушателей (читателей) – эти интереснейшие проблемы будут рассмотрены ниже.

5. *Фатическая* функция заключается в установлении контакта между отправителем и получателем.

6. *Метаязыковая* функция обеспечивает возможность нахождения общепонятных для отправителя и получателя языковых средств кодирования транслируемой информации.

§ 3. 9. Культура речи

Умение наиболее эффективным образом использовать коммуникативные функции языка называют культурой речи. Она характеризует, насколько хорошо человек владеет языком и способен реализовать его выразительные возможности для того, чтобы придать своей речи форму, соответствующую ее содержанию и целям. Культура речи определяется двумя основными факторами: 1) соблюдением общепринятых языковых норм; 2) особенностями индивидуального стиля речи.

1. *Общепринятые языковые нормы* – это вошедшие в традицию, закреплённые в литературных образцах, словарях, учебниках правила грамматики, стилистики, произношения, словоупотребления и словообразования. Культурная речь – «правильная», «грамотная», «литературная» – удовлетворяет этим нормам. Однако в реальной жизни существуют разнообразные формы отклонений от «правильной» речи.

Просторечие – «неграмотная» речь, в которой допускаются ошибки в произношении слов, построении фраз и т. д. Ошибки такого рода нередко получают широкое распространение и становятся своего рода стандартами низкой культуры речи («хочут» вместо «хотят», «ложить» вместо «класть», «средствá» вместо «срédства» и пр.).

Жаргоны, имеющие хождение в какой-либо социальной группе и характеризующиеся главным образом специфической лексикой. Известны, например, студенческий жаргон, профессиональные жаргоны, «блатной» жаргон, используемый в уголовной среде (его называют также *арго*). Широкое распространение имеет молодежный жаргон (или *сленг*) – слой разговорной лексики, состоящий из «модных» словечек, которые быстро приобретают и столь же быстро теряют популярность среди молодежи. Молодежный сленг – своеобразная словесная игра, за которой скрывается стремление отделиться от мира взрослых, подчеркнуть свою само-

⁷ Бывает, правда, и так, что предмет сообщения отсутствует; в этом случае сообщение бессодержательно, и референтной функции язык не выполняет.

стоятельность и независимость, продемонстрировать свое превосходство над старшим поколением в понимании жизни.

Диалекты, говоры и наречия – разновидности национального языка, которые исторически сложились в каком-то регионе и отличаются особенностями звукового строя, словообразования, построения фраз. Эти особенности обычно не настолько велики, чтобы мешать понять диалектную речь. Но на фоне «правильной» речи они выступают как отступления от нормы. В России еще Ломоносовым были выделены три «главных российских диалекта» – московский, северный и украинский. Литературной нормой стал московский диалект. Но различия между указанными диалектами сохранились и в наше время. Москвичи произносят звук «ч» как «ш» («што», «конешно»), тогда как петербуржцы четко выговаривают его («что», «конечно»). Вологодцы «окают», в южнорусском говоре звучит мягкое «г», близкое к «х». Существуют и специфические признаки произношения у некоторых социальных групп: например, протяжное «о» в речи православного духовенства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.